

Бешукова З.М.

УЧАСТИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКОМ СООБЩЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена вопросу уголовной ответственности лица за участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ). Одним из наиболее сложных вопросов в правоприменительной деятельности является вопрос о том, в каких действиях выражается участие в организованном преступном объединении, а также какова степень такого участия. В уголовном законодательстве РФ не разделено участие в организованном преступном объединении (в том числе экстремистском сообществе) по степени активности такого участия, а в юридической литературе этот вопрос относится к числу дискуссионных. Методологической основой настоящего исследования служат базовые положения диалектического метода познания явлений и процессов объективной действительности. Также в работе использовались современные общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования: логико-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурного анализа и др. Автором проанализирована судебная практика по вопросам квалификации участия лица в организованных преступных объединениях. Общий анализ характера участия лица в конкретных преступных объединениях, предусмотренных Особой частью УК РФ, преследующих цель совершения тех или иных преступлений либо дальнейшего занятия преступной деятельностью, позволил сделать ряд значимых выводов. Автором вносятся конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, позволяющие оптимизировать борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: Экстремизм, экстремистское сообщество, терроризм, незаконное вооруженное формирование, уголовная ответственность, пособник преступления, приговорение к преступлению, наказание, объективная сторона преступления, Верховный Суд.

Review: The paper is devoted to the issue of legal responsibility of a person for participation in an extremist group (part 2, article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). One of the most complicated problems of law enforcement activity is the problem of particular actions, the participation in an extremist group is reflected in, and the degree of involvement. The criminal legislation of Russia doesn't range participation in an extremist group according to the degree of involvement in its activities, and legal science studies qualify this problem as a disputable one. The research methodology is based on the provisions of the dialectical method of cognition of phenomena and processes of the objective reality. The author also applies modern general scientific and specific research methods: logical and legal, comparative-legal, system-structure analysis, etc. The author analyzes the judicial practice related to the problem of qualification of a person's participation in organized criminal groups. The author analyzes the character of participation of a person in particular criminal groups, described in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, which aim at committing particular crimes or a further involvement in criminal activities, and comes to significant conclusions. The author makes particular proposals about the improvement of the current criminal legislation, helping optimize combating extremism and terrorism.

Keywords: objective aspect of crime, punishment, preparation for crime, accomplice of the crime, criminal responsibility, illegal armed group, terrorism, extremist group, extremism, Supreme Court.

В последние годы в мире и в Российской Федерации наблюдается эскалация экстремизма, формирование и беспрецедентная активность экстремистских организаций¹. В 2010 г.

зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности. В 2011 г. наблюдается незначительное снижение числа таких преступлений – 622. Однако уже в 2012 г. в структуре

¹ Прим.: в данном случае термин «организация» следует понимать в традиционном и общепринятом

смысле, который он имеет в обычном словоупотреблении.

совершенных преступлений вновь отмечается рост их количества – 696. В 2013 г. количество преступлений экстремистской направленности достигает 896, а в 2014 г. – 1024. В 2015 г. зарегистрировано рекордное число таких преступлений – 1308, а за январь-июнь 2016 г. – 830, что на 89 преступлений больше (+10,5 %) в сравнении с аналогичным периодом прошлого года [1]. Приведенные данные свидетельствуют о непрекращающемся стабильном росте преступных проявлений экстремизма.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в числе основных источников угроз государственной и общественной безопасности указана «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации» и др. Согласно данному документу одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является «совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма».

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р, на первом месте среди основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму стоит обеспечение эффективного применения норм законодательства РФ в рассматриваемой сфере.

Проблема оптимизации борьбы с экстремизмом остается актуальной для России уже не первое десятилетие. Мысль о том, что перо и бумага могут входить в арсенал террориста XXI века вряд ли кому-либо могла прийти в голову. Однако в современный период развития общества лидеры экстремистских и террористических организаций рассматривают борьбу за умы масс и проникновение в гражданское общество в качестве приоритетной задачи. Фактически посредством средств массовой информации ведется информационная война. Для этого активно создаются довольно разветвленные сети информационно-пропагандистского воздействия на

общественность, в которых используются самые современные системы коммуникации, в частности сеть «Интернет». Так, по сообщениям прессы в августе 2016 года в РФ была пресечена деятельность экстремистской группы, которая с использованием сети «Интернет» рекрутировала новых членов в ряды боевиков «Исламского государства». В свою очередь указанная организация 29 декабря 2014 г. признана Верховным Судом РФ террористической организацией. Следует отметить, что география резонансной деятельности данной экстремистской группы была представлена в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях. Целью международного Интернет-сообщества «Рохнамо ба суи давлати исломи» являлась пропаганда идеологии терроризма и рекрутирование новых членов в состав организации «Исламское государство», а также сбор денежных средств для ее финансирования.

В связи с вышеизложенным одним из актуальнейших вопросов остается вопрос уголовной ответственности лица за участие в экстремистском сообществе. Уголовный кодекс РФ содержит ряд правил квалификации преступлений, совершаемых организованными преступными объединениями. Однако довольно значительная часть правил квалификации обозначенных преступлений формируется в процессе правоприменительной деятельности.

В ст. 35 УК РФ представлены нормы, содержащие исчерпывающий перечень форм соучастия. Однако, несмотря на это в Особенной части УК РФ законодатель выделил специфические разновидности организованных преступных объединений.

Одним из наиболее сложных вопросов в правоприменительной деятельности является вопрос о том, в каких действиях выражается участие в организованном преступном объединении, а также какова степень такого участия. В уголовном законодательстве РФ не разделено участие в организованном преступном объединении (в том числе экстремистском сообществе) по степени активности такого участия, а в юридической литературе этот вопрос относится к числу дискуссионных.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что в определении содержания

понятия «участие» в экстремистском сообществе (да и в преступном объединении вообще) существует два концептуальных подхода:

Первый подход: исключает возможность пассивного участия в экстремистском сообществе и предполагает возможность исключительно активного участия в нем.

Второй подход: предполагает возможность как пассивного, так и активного участия в экстремистском сообществе.

Сторонники первого подхода отмечают, что «участие в экстремистском сообществе» может выражаться в таких деяниях, которые: предусмотрены в качестве конкретного преступления (преступлений) Особенной частью УК РФ; являются соучастием в конкретном преступлении (преступлениях); представляют собой приготовление или покушение на конкретное преступление (преступления)» [2, с. 93]. Изложенное позволяет сделать вывод, что в данном случае участником экстремистского сообщества признается только то лицо, которое в той или иной степени принимает участие в совершении конкретных преступлений.

Представители второго подхода отмечают, что «участие» в экстремистском сообществе в принципе, «является бездействием, чистым или смешанным, то есть таковым будет считаться уже просто нахождение, членство в данном сообществе» [3, с. 83]. Б.Д. Завидов условно разделяет участие в экстремистском сообществе на «пассивное» и «активное». Пассивным, предлагается считать такое участие, «когда лицо не участвует в разработке планов (условий) для совершения преступлений экстремистского сообщества, являясь рядовым членом такого сообщества, а активным – когда лицо принимает участие в экстремистском сообществе в целях разработки планов (условий) для совершения преступлений данного вида» [4].

Анализ ряда Постановлений Пленума Верховного суда РФ [5] позволяет сделать вывод, что преступление в форме участия в организованном преступном объединении считается оконченным с момента непосредственного участия хотя бы в одном из преступлений или с момента совершения иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного объединения.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ изменил своей позиции один-единственный раз в ранее действовавшем Постановлении «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». Так, согласно п. 10 данного Постановления «уголовная ответственность за участие в преступном сообществе <...> наступает с момента вступления лица в члены этого преступного сообщества (преступной организации) или в объединение организованных групп, принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей» [6].

Таким образом, Верховный суд РФ признавал возможность так называемого пассивного участия в преступном сообществе, выражавшемся лишь в факте вступления в него.

В юридической литературе встречается и такая позиция, в соответствии с которой участник преступной организации может не только не участвовать в совершаемых ею преступлениях, но даже не знать об обстоятельствах их совершения. Так, Ю.А. Цветков отмечает, что для того, чтобы действия лица подлежали квалификации «как участие в преступной организации, необходимо установить, что оно занимает определенное место в ее структуре и связано с ней выполнением конкретной функции. Причем выполняемая таким лицом функция <...> может вообще не содержать в себе признаков объективной стороны какого-либо преступления. Достаточно, чтобы эта функция осуществлялась им в интересах преступной организации и была направлена на поддержание ее организационного единства и эффективной деятельности» [7, с. 79-80].

Несмотря на то, что данная позиция подвергается критике в юридической литературе, представляется, что она в определенной степени не лишена рационального зерна. Например, как быть, если не все участники экстремистского сообщества совершают или готовы совершать преступления экстремистской направленности?

Для решения данных вопросов необходимо проанализировать судебную практику по вопросам квалификации участия лица в организованных преступных объединениях. Общий анализ характера участия лица в конкретных преступных объединениях, пред-

усмотренных Особенной частью УК РФ, преследующих цель совершения тех или иных преступлений либо дальнейшего занятия преступной деятельностью, позволил сделать следующие выводы:

Первый. Исчерпывающий перечень способов пособничества, содержащийся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, является устаревшим, и не охватывает возможные способы содействия совершению преступления.

Судебной практикой подтверждается, что пособничество совершению преступления, в частности незаконному вооруженному формированию, может быть оказано способами отличными от указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечне. Приведем соответствующие примеры.

Ситуация 1. Тляратинским районным судом Республики Дагестан к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ была привлечена Рамазанова П.А. Было установлено, что примерно в 2010 г. на территории Республики Дагестан к участию в незаконном вооруженном формировании «Цунтинская» (далее – НВФ) был привлечен ряд установленных (10 человек) и неустановленных следствием лиц. В ноябре 2011 г., Рамазанова П.А. приехала в гости к участнице НВФ Рамазановой Н.А., проживающей в с. Хутрах Цунтинского района Республики Дагестан. В эту же ночь в домовладение Рамазановой Н.А. пришли четверо участников НВФ, вооруженные огнестрельным автоматическим оружием и боеприпасами, которым она предоставила для временного пребывания свое жилище. Один из участников НВФ – Магомедов М.У., находясь в жилище Рамазановой Н.А., предложил Рамазановой П.А. выйти за него замуж. Последняя достоверно зная о том, что Магомедов М.У. является действующим участником НВФ и находится в федеральном розыске за совершение различных преступлений, дала согласие стать его женой.

Осознавая общественно опасный характер своих действий и предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий, то есть, действуя с прямым умыслом, руководствуясь мотивами изменения конституционного строя РФ и нарушения ее территориальной целостности, а также идеями исламского экстремизма, и видя, что участники НВФ вооружены огне-

стрельным оружием и боеприпасами, зная о том, что они разыскиваются сотрудниками правоохранительных органов, добровольно, с целью поддержания деятельности НВФ, Рамазанова П.А. согласилась оказать им помощь путём предоставления продуктов питания. Так, Рамазанова П.А., в декабре 2011 года, находясь в гостях у участницы НВФ Рамазановой Н.А., зная о том, что к ней должны приехать участники НВФ – Магомедов А.О., Магомедов М.У., Магомедов Г.К. и Рамазанов М.А., накрыла для них на стол. В этот же день, Рамазанова П.А., руководствуясь личными религиозными убеждениями, осознавая свою незаконную деятельность, приготовила торт для вышеуказанных участников НВФ. Накрытые на стол продукты питания (банка соленых огурцов, две буханки хлеба, восемь кусков сыра и торт, приготовленный Рамазановой П.А.) участники НВФ Магомедов А.О., Магомедов М.У., Магомедов Г.К. и Рамазанов М.А., прибывшие в домовладение Рамазановой Н.А., употребили в пищу [8].

Суд вынес обвинительный приговор, признав, что Рамазанова П.А. совершила преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, а именно, пособничество участникам вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом.

Ситуация 2. В апелляционном определении Верховного Суда Республики Дагестан [9] по делу М., обвиняемой в пособничестве в участии в вооруженном формировании, выразившемся в предоставлении его участникам жилья и обеспечении их продуктами питания, Суд отметил, что пособнические действия обвиняемой М. выразились лишь в предоставлении жилья участникам НВФ, которые приехали к ней. Действиям М. по обеспечению участников НВФ продуктами питания Верховный Суд оценку не дал.

Представляется, что данное обстоятельство объясняется тем, что ч. 5 ст. 33 УК РФ содержит исчерпывающий перечень способов пособничества. В науке уголовного права в зависимости от способа содействия совершению преступления пособничество принято разделять на интеллектуальное и физическое. В рассмотренных примерах (Ситуация 1 и Ситуация 2) речь идет о физическом пособничестве. Уголовным законом к

нему отнесены следующие способы: предоставление средств или орудий совершения преступления либо устранение физических препятствий.

Содержание понятий «средства преступления», «орудия преступления», «устранение физических препятствий» довольно детально разработаны в науке уголовного права и, очевидно, что ни под одну из этих правовых категорий не подпадают действия осужденной в первом из рассмотренных уголовных дел. Продукты питания нельзя признать средствами и орудиями совершения преступления, и уж тем более, физическими препятствиями.

Изложенное подтверждает наш вывод, что исчерпывающий перечень способов пособничества, содержащийся в УК РФ, является устаревшим, и не охватывает возможные способы содействия совершению преступления. Судебной практикой подтверждается, что пособничество совершению преступления, в частности незаконному вооруженному формированию, может быть оказано способами, отличными от указанных в ч. 5 ст. 33 УК перечне.

В связи с вышеизложенным в целях оптимизации борьбы с экстремизмом и терроризмом представляется логичным и целесообразным дополнить ч. 5 ст. 33 УК РФ абзацем вторым следующего содержания:

«Пособником также признается лицо, умышленно совершившее любые действия по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования, террористического сообщества, экстремистского сообщества».

Второй. Факт вступления лица в организованное преступное объединение имеет важное юридическое значение и определяет квалификацию преступления.

Для подтверждения данного тезиса вновь обратимся к рассмотренному ранее апелляционному определению Верховного Суда Республики Дагестан (Ситуация 2). Следует отметить, что государственный обвинитель настаивал на том, что Кизилюртовским районным судом неправильно переквалифицированы действия М. с ч. 2 ст. 208 на ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. Однако Верховный Суд Республики Дагестан признал доводы государственного обвинителя необоснованными, и отметил, что из материалов уголовного дела

не усматривается, что М. вступила в ряды НВФ, являлась участницей этого незаконного вооруженного формирования. «Из обвинения и материалов уголовного дела усматривается, что она лишь предоставила жилье участниками НВФ, которые приехали к ней» [9], – констатировал Суд.

Третий. Вступление лица в организованное преступное объединение, не доведенное до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, квалифицируется как приготовление к участию в организованном преступном объединении.

Так, например, в январе 2015 года П., под влиянием призывов к джихаду, содержащихся в пропагандистских видеороликах активистов «ИГИШ» на сайте YouTube в сети «Интернет» и по возникшим в результате этой пропаганды ультрарадикальным религиозным мотивам решил: принять участие в джихаде для установления на территории Сирии и Ирака исламского государства «Халифат»; вступить в НВФ «ИГИШ» на территории Сирийской Арабской Республики, с целью непосредственного участия в боевых действиях на стороне «ИГИШ» против правительственных сил этой страны.

П. разработал план действий, который включал в себя установление связей со сторонниками «ИГИШ», выяснение маршрута следования, накопление денег на проезд, получение заграничного паспорта.

В соответствии с данным планом П. продолжал создавать условия для своего выезда в Сирию и вступления в НВФ «ИГИШ», а именно, накопил деньги на проезд, а также получил на свое имя в установленном законом порядке общегражданский заграничный паспорт. После этого, продолжая реализовывать вышеуказанный план, П. приобрел авиабилет на рейс «Грозный-Москва». Затем он сел в неустановленный автомобиль, предназначенный для использования в качестве «такси», под управлением неустановленного водителя, и доехал до аэропорта. В этот же день П. вылетел в Москву. Находясь в аэропорту «Внуково», П. приобрел авиабилет на авиарейс аэропорта «Ататюрк» в Турции. Однако указанное преступление П. не довел до конца по не зависящим от него обстоятельствам: при пересечении КПП аэропорта «Внуково» сотрудни-

ками пограничной службы ФСБ РФ ему было отказано в вылете в Турецкую Республику. О данном факте было сообщено сотрудникам ЦПЭ МВД по Чеченской Республике, которыми он был задержан в аэропорту, и доставлен в МВД по Чеченской Республике [10].

Таким образом, своими умышленными действиями П. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Изложенное позволяет сделать вывод, что складывающаяся судебная практика, делает несостоятельным вывод отдельных авторов, отмечающих, что членство в НВФ «само по себе не является общественно опасным действием» [11, с. 92]. А иначе складывалась бы парадоксальная ситуация: лицо, вступившее в НВФ, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, совершившее пригрозительные действия к вступлению в такое формирование, подлежит.

Опровергает вывод о том, что пассивное членство в НВФ не является преступлением и то обстоятельство, что 6 июля 2016 г. УК РФ был дополнен новой статьей 205.6, устанавливающей ответственность за несообщение о преступлении. В соответствии с диспозицией данной нормы лицо подлежит уголовной ответственности за «несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ» [12].

Введение данной нормы актуализировало вопрос о возможности или невозможности пассивного участия в незаконном вооруженном формировании и создало конкуренцию норм, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ст. 205.6 УК РФ. Следовательно, в соответствии с действующим законодательством, так называемое пассивное участие в НВФ, в любом случае влечет уголовную ответственность. Однако вопрос о квалификации действий пассивного участника должен разрешаться в зависимости от фактических обстоятельств уголовного дела.

Для полного выяснения содержания понятия «участие» в организованном преступном объединении, важным представляется про-

следить процесс его формирования новыми членами. В свою очередь это позволит ответить на следующие вопросы: каким образом формируется преступное объединение? Какие этапы развития оно проходит?

Представляется, что, как и любое развитие, формирование преступного объединения это динамический процесс. Например, формирование экстремистского сообщества «Пит Буль», созданного в г. Краснодаре, происходило в несколько этапов. Лидер экстремистского сообщества формировал свою группировку² новыми членами, выбирая их в процессе дерби, в ходе которого проверял их бойцовские качества. Кроме того лица, состоящие в группировке, наблюдали за лицами, которые достаточно часто появлялись в традиционных местах сбора неформальной молодежи, подходили к ним и начинали общение. В процессе общения, если их мировоззрение (ненависть к лицам неславянской внешности) совпадают, они завязывали приятельские отношения и распивали вместе алкогольные напитки. В процессе распития алкогольных напитков, лицами, состоящими в группировке, проводилась агитация, и если человек подходил им по «духу», то ему предлагали вступить в группировку. Тот, кто соглашался вступить в бригаду³ обязан был пробежать указанную лидером дистанцию, после чего на него надевалась маска с прорезями для глаз и он должен драться в полный контакт с членами бригады, которых должно быть не менее трёх человек. После этого маска с прорезями для глаз на вступающем в бригаду переворачивалась, и он также должен драться «в слепую» определенное время с членами бригады, т.е. таким образом, проверялись бойцовские качества вступающего.

Далее необходимо было пройти так называемый обряд посвящения, который заключается в том, что собираются члены бригады, находят в вечернее время на мало оживленной улице двух-трех человек неславянской

² Прим.: термин «группировка» для характеристики экстремистского сообщества использовался в приговоре суда.

³ Прим.: термин «бригада» для характеристики экстремистского сообщества использовался в приговоре суда.

внешности с целью применения к ним физического насилия. Новобранец первым начинает драку, при этом он обязан вскинуть руку кверху, сопровождая это криком «Зиг Хайль». Остальные члены группировки выжидают того момента когда новобранца начнут «забивать». Это выжидание длится от десяти до двадцати секунд в зависимости от физической подготовки вступающего, после чего остальные члены выбегают на помощь с националистическими криками и начинают бить лиц неславянской внешности [13, с. 147-148].

Изложенное позволяет выделить следующие этапы «подборки» новых членов экстремистского сообщества:

первый этап: поиск потенциальных участников экстремистского сообщества. Данный этап предполагает реализацию следующей задачи – наблюдение за лицами:

- а) появившимися в традиционных местах сбора неформальной молодежи, или
- б) во время дерби.

Второй этап: установление контактов с wybranными кандидатами в члены экстремистского сообщества. Данная цель реализуется посредством:

- а) бесед, в процессе которых анализируется мировоззрение указанных лиц;
- б) агитации в процессе совместного распития спиртных напитков.

Третий этап: испытание. На данном этапе решаются следующие задачи:

- а) проверка бойцовских качеств, а именно физической силы;
- б) проверка способности новобранца напасть первым в процессе так называемого обряда посвящения. То есть разрешается вопрос о психологической готовности кандидата в члены экстремистского сообщества совершить преступление.

Как видим, на каждом из указанных этапов происходил отбор кандидатур в участники экстремистского сообщества. Изложенное свидетельствует о том, что отбор участников экстремистского сообщества производился тщательно и бесполезными «непродуктивными» членами оно не формировалось. Сделанный нами вывод также подтверждается и тем как формируется, например, преступное сообщество. Ярким доказательством того, что бесполезными членами организованные преступные

объединения «не комплектуются» является дело Польских. «Создавая преступную организацию, целью которой являлось совершение преступлений в сфере оборота недвижимости с последующей легализацией, Польских выбирал членов преступного сообщества исходя именно из этой цели. Так, доступ участников преступного сообщества к государственным учреждениям, обуславливался наличием у Гонтарь – юридического образования и опыта представительской деятельности в суде, у Весниновой – опытом взаимоотношений на рынке недвижимости, у Кондрашовой – знанием делопроизводства и опытом работы в службе судебных приставов. Все это и создавало условия для реализации преступных намерений – хищения права на имущество граждан путем получения судебных решений на основании подложных документов и последующей регистрацией права в органах юстиции» [14].

Для уяснения смысла любого понятия целесообразно в первую очередь обратиться к толковому словарю. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под участием понимается «совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь» [15, с. 845]. В свою очередь под деятельностью понимается «занятия, труд»; «работа каких-нибудь органов, а также сил природы» [15, с. 164], а глагол «сотрудничать» означает «работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле» [15, с. 751].

Следовательно, слова «участие» и «сотрудничество» используются как синонимы и выражают активность либо действия в общем деле. Таким образом, исходя из значения указанных слов, вступление в ряды преступного объединения не входит в объем понятия «участие». В связи с этим, с целью исключения расширительного толкования слова «участие», представляется необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, и изложить ее в следующей редакции:

«2. Участие в экстремистском сообществе, а равно вступление в такое сообщество –

наказывается ...»

Аналогичные изменения необходимо внести и в ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Вышеизложенное позволяет сделать и другой важный вывод: несмотря на то, что в

доктрине уголовного права доминирующей является позиция, отраженная в первом варианте, исключая возможность пассивного участия в экстремистском сообществе, и предполагающая возможность исключительно активного участия в экстремистском сообществе, результаты анализа судебной практики позволяют заключить, что участник экстремистского сообщества (да и любого другого организованного преступного объединения) – лицо, которое сознавая свою принадлежность к экстремистскому сообществу, даёт согласие на участие в нём и выполняет любые по характеру, но обязательно причинно обусловленные членством действия. В этой связи необходимо четко разграничивать такие понятия как «участие в экстремистском сообществе» и как «участие в совершаемых сообществом преступлениях экстремистской направленности». Оказание разового содействия экстремистскому сообществу лицом, не являющимся его членом, не может считаться участием в таком сообществе. В рассматриваемом случае указанное лицо будет нести ответственность за соучастие в деятельности сообщества в форме пособничества, и за действия, образующие самостоятельный состав преступления.

В свою очередь, членство в экстремистском сообществе выражается в даче лицом согласия (как показывает судебная практика, в большинстве своем оно устное); принятии на себя определенных обязательств; произнесении клятвы; прохождении обряда посвящения; и др. Кроме того, анализ приговоров, вынесенных по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, показал, что члены экстремистских сообществ носят «определенную форму одежды единого направления» [13, с. 137], «в сообществе приняты свои правила и нормы поведения, форма одежды и отличительные знаки различия между членами сообщества в зависимости от времени участия в деятельности сообщества» [13, с. 149-150]. Представляется, что указанные обстоятельства также свидетельствуют о том, что лицо является членом экстремистского сообщества.

Возвращаясь к вопросу о возможности (невозможности) пассивного участия в экстремистском сообществе, можно заключить, что *активным участием* в экстремистском сооб-

ществе следует признавать участие, которое выражается в выполнении членом сообщества основных (существенных) функций сообщества. Под основными (существенными) функциями следует понимать участие в той или иной степени в совершении конкретных преступлений.

В свою очередь под *пассивным участием* в экстремистском сообществе понимается участие, при котором лицо выполняет вспомогательные (несущественные) функции, а именно, не участвует в совершении конкретных преступлений. Под вспомогательными (несущественными) функциями понимаются формально-правомерные действия, обязательно причинно обусловленные членством лица в экстремистском сообществе, и совершенные им в интересах такого сообщества. Таким образом, если лицо, являясь членом экстремистского сообщества, занимается например, обеспечением исправной работы компьютерной техники (не используется для совершения преступлений), или приготовлением пищи, или уборкой помещений и др., то такие действия следует признавать пассивным участием в экстремистском сообществе. Обязательным условием наступления уголовной ответственности в данном случае является то, что лицо осознает свое членство в экстремистском сообществе (принадлежность к экстремистскому сообществу). Любые формально правомерные действия, а именно, не подпадающие под объективные признаки какого-либо состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, совершенные лицом, осознающим свою принадлежность к экстремистскому сообществу, и в интересах такого сообщества следует признавать участием в таком сообществе.

Примечание 1 к ст. 282.1 УК РФ содержит специальный вид освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Как и все примечания такого рода, примечание к ст. 282.1 УК РФ носит обязательный характер для правоприменителя и распространяется на лиц, предусмотренных в ч. 2 и ч. 3 ст. 282.1 УК РФ. Участие в экстремистском сообществе предполагает подготовку или совершение лицом преступлений экстремистской направленности. Однако в таких ситуациях положения данного приме-

чания не применимы к участнику экстремистского сообщества, так как в тексте примечания прямо указано: «если в его действиях не содержится иного состава преступления». Следовательно, основная категория лиц, которым адресовано анализируемое примечание, – лица, участвующие в экстремистском сообществе, но не участвующие в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности.

И.В. Миронов, комментируя оговорку «если в его действиях не содержится иного состава преступления», отмечает: «Большинство учёных солидаризировалось с позицией Верховного Суда РФ, что это означает следующее: если лицо совершило лишь данное преступление, оно, безусловно, освобождается от уголовной ответственности, но если приготовительные действия составляли самостоятельное преступление либо лицо совершило другое преступление в ходе совершения указанного в примечании, то оно отвечает лишь за эти деяния» [16, с. 134].

Вместе с тем в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 говорилось: «Названное примечание не распространяется на лиц из числа участников преступного сообщества (преступной организации), совершивших иные преступления, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» [17]. Однако позже Верховный Суд РФ изменил свою позицию и в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 указал, что в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ «лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе (преступной организации) <...> и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления. <...> Участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния» [18].

В своем Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственно-

сти» Пленум Верховного Суда РФ расставил все точки над «i» по данному вопросу и указал, что «судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений» (п. 26) [19].

Исходя из изложенного представляется, что анализируемую оговорку необходимо понимать следующим образом: если лицо, совершило лишь преступление, предусмотренное ч. 2 или ч. 3 ст. 282.1 УК РФ, то оно, безусловно, освобождается от уголовной ответственности, но если приготовительные действия составляли самостоятельное преступление либо лицо совершило другое преступление в ходе совершения указанного в примечании, то оно отвечает лишь за эти деяния, а именно совокупности с ч. 2 или ч. 3 ст. 282.1 УК РФ возникать не будет. Вместе с тем, чтобы устранить дальнейшее противоречивое толкование анализируемого примечания представляется целесообразным внести соответствующие изменения в его текст и исключить из него выражение «если в его действиях не содержится иного состава преступления». На наш взгляд, данная оговорка лишь усложняет восприятие текста уголовного закона, так как и без неё ясно, что освобождение от уголовной ответственности возможно в отношении только того преступления, которое обозначено в диспозиции статьи УК РФ, соответствующей примечанию [13, с. 153].

В 2016 г. в текст рассматриваемого примечания были внесены существенные изменения:

во-первых, из текста примечания были исключены такие гражданско-правовые категории как «общественное или религиозное объединение», деятельность которых никоим образом не была связана с экстремистским сообществом. Тем самым законодатель устранил допущенное ранее замещение неоднородных по смысловому объёму понятий;

во-вторых, был сужен круг лиц, на которых распространяются положения анализируемого примечания. В соответствии с новой редакцией примечания одним из необходимых условий освобождения лица от уголовной ответственности является наличие следующего основания – совершение преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, впервые.

Если первое из обозначенных изменений редакции примечания можно оценить как позитивное и верное решение законодателя, то второе – представляется не вполне удачным. Поскольку именно уголовно-правовое стимулирование позитивного посткриминального поведения участников экстремистского сообщества позволит эффективно пресекать преступную деятельность такого сообщества в целом.

Представляется, в целях эффективного противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) необходимо расширить круг действия института позитивной ответственности применительно к деяниям, предусмотренным ст. 282.1 УК РФ. При этом возможны два варианта реализации данного предложения:

первый вариант: исключить из текста примечания слово «впервые»;

второй вариант: В случае если лицо, принимавшее участие в таком сообществе, не может быть освобождено на основании при-

мечания к ст. 282.1 УК РФ, то факт добровольного выхода из экстремистского сообщества должен быть обстоятельством, смягчающим наказание за совершение данного преступления. С учетом изложенного, представляется целесообразным изложить рассматриваемое примечание в следующей редакции:

«1. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи.

1.1. Положения части первой настоящего примечания не применяются, если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности по данному основанию. В этом случае добровольное прекращение участия в деятельности экстремистского сообщества признается обстоятельством, смягчающим наказание за совершение преступлений, предусмотренных частями второй и третьей настоящей статьи».

Библиография:

1. Общие сведения о состоянии преступности. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мфд.рф> (дата обращения: 14.08.2016 г.).
2. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – 215 с.
3. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-Дону, 2003. – 217 с.
4. Завидов Б.Д. Комментарий преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 2821, 2822 УК РФ) (уголовно-правовой анализ). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 226 с.
8. Приговор Тляртинского районного суда Республики Дагестан от 6 апреля 2016 г. по делу № 1-7/2016. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SRgfrKWOWD51/> (дата обращения 09.06.2016).

9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 22 апреля 2015 г. по делу № 22-597/2015 // [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. UPL: <http://sudact.ru/regular/doc/VdH4219rysgR/> (дата обращения 09.06.2016)
10. Приговор Заводского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 2 сентября 2015 г. по делу № 1-124/2015. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. UPL: <http://sudact.ru/regular/doc/7ZqCiBEZSwm8/> (дата обращения 09.06.2016).
11. Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2014. – 177 с.
12. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (сравнительно-правовое исследование): монография. Пятигорск: РИА-КМВ. – 2011. – 208 с.
14. Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 г. № 18-О07-52 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
16. Миронов И.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи со специальными видами деятельного раскаяния (проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. – 199 с.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

References (transliterated):

1. Khlebushkin A.G. Prestupnyi ekstremizm: ponyatie, vidy, problemy kriminalizatsii i penalizatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2007. – 215 s.
2. Fridinskii S.N. Bor'ba s ekstremizmom (ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty): Dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-Donu, 2003. – 217 s.
3. Zavidov B.D. Kommentarii prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti (st. 280, 2821, 2822 UK RF) (ugolovno-pravovoi analiz). [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Tsvetkov Yu.A. Prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizatsiya): ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii analiz: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. – 226 s.
5. Smirnov I.O. Ugolovno-pravovaya kharakteristika organizatsii nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastiya v nem: Dis. ... kand. yurid. nauk. Surgut, 2014. – 177 s.
6. Beshukova Z.M. Prestupleniya, svyazannye s osushchestvleniem ekstremistskoi deyatel'nosti (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): monografiya. Pyatigorsk: RIA-KMV. – 2011. – 208 s.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
8. Mironov I.V. Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti v svyazi so spetsial'nymi vidami deyatel'nogo ras-kayaniya (problemy teorii i praktiki): Dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2005. – 199 s.